Sбр 351/0309

ОБЫКНОВЕННАЯ ИСТОРІЯ

(Изъ мемуаровъ Ново-Николаевской полиціи).

Отдѣльный оттискъ статьи, напечатанной въ № 6 „Сибирскихъ Вопросовъ“ за 1910 г.

Цѣна 15 коп.

КРАЕВАЯ БРОШЮРА 138875 БИБЛІОТЕКА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Альтшулера, Фонтанка 96.
1910.

13815 LT

Бр 351.7(57.1)
О-303

Андрею Петровичу Великанову
на добрую память
отъ автора

Бр 351.7(57.1)(09)
О-303 Забелинъ
14/VIII-1910 г.

352

Обыкновенная исторія

(Изъ мемуаровъ Ново-Николаевской полиціи).

Среди довольныхъ своей судьбой обывателей города Ново-Николаевска распространено мнѣніе о необыкновенной энергіи и талантахъ мѣстной полиціи, водворившей спокойствіе тамъ, гдѣ ежедневная хроника грабежей, кражъ, разбоевъ и убійствъ еще два года тому назадъ нагоняла всеобщую панику и держала обывателя въ страхѣ за свою жизнь.

Обыватель, получившій возможность безнаказанно выходить за предѣлы своей усадьбы по вечерамъ, такъ счастливъ, что готовъ славить и благодарить своихъ избавителей и негодуетъ на тѣхъ, кто въ ихъ таланты не вѣритъ.

Въ самомъ дѣлѣ, какимъ жестокимъ искусамъ не подвергалась несчастная русская жизнь, руководимая погромныхъ дѣлъ мастерами высшей марки! Года четыре назадъ она вступала въ полосу неслыханнаго хулиганства, дневныхъ грабежей и убійствъ на людныхъ улицахъ городовъ. Былъ-ли хотя одинъ крупный городъ, избавленный отъ этого? Во всѣхъ сибирскихъ городахъ: Томскѣ, Красноярскѣ, Иркутскѣ и т. д. было то же, что и въ Ново-Николаевскѣ. Возможно, что здѣсь преступленія совершались чаще и съ большей наглостью. Но это объясняется необыкновенно быстрымъ ростомъ населенія города, стягивавшаго отовсюду людей наживы и риска, за которыми волной вливалась масса жадныхъ и смѣлыхъ хищниковъ и авантюристовъ всякаго сорта, охваченныхъ жаждой поживиться. И для этого была легкая возможность, этому не мѣшали тѣ семь городовыхъ, которыми ограничивался штатъ полиціи города съ многотысячнымъ населеніемъ. Къ концу прошлаго года численность этого штата доведена чуть-ли не до двухъ сотъ человѣкъ, но и полоса неслыханныхъ преступленій къ этому времени прошла, какъ прошла она на всемъ пространствѣ несчастнѣйшей изъ странъ на всемъ земномъ шарѣ. Эта полоса

прошла, но она развратила еще больше и безъ того развращенную полицію и передала ее въ наслѣдство вновь наступившей полосѣ. Хулиганство и грабежъ разбойниковъ смѣнились ярко выступившимъ хулиганствомъ и грабежомъ полиціи.

Что хуже, что лучше? То стонали единицы, теперь стонутъ сотни. Тогда можно было обороняться и бороться; теперь защиты искать негдѣ, спастись некуда. Съ каждымъ днемъ безмѣрная наглость растетъ и число жертвъ увеличивается. Что будетъ дальше? Какой новой полосой жизни чревато будущее?

Ново-Николаевская эпопея откровеннаго полицейскаго грабежа и чудовищнаго произвола достигла кульминаціоннаго пункта и стала нестерпимой даже для мѣстнаго отдѣла Союза русскаго народа. Приподнятъ только уголокъ завѣсы, но и то становится страшно.

Вся полиція, отъ главы ея до послѣдняго городового, здѣсь превратилась въ организованную шайку грабителей, рыскающихъ по городу только за тѣмъ, чтобы отыскать жертву, чтобъ подкараулить ее, придумать и создать поводъ и затѣмъ ободрать ее или изнасиловать.

Обобранныя и доведенныя до раззоренія и отчаянія жертвы, которымъ уже нечего было терять, рѣшились на отчаянное средство — на подачу жалобъ губернатору.

Но изъ этого ничего не выходило, кромѣ дикой расправы съ жалобщиками. Вотъ примѣръ, одинъ изъ многихъ. Зашелъ какъ-то въ шантанъ Чиндорина портной Кузнецовъ выпить бутылку пива и не захотѣлъ при этомъ снять верхнее платье. Чиндоринъ пожаловался находившемуся въ шантанѣ приставу, и тотъ, арестовавъ Кузнецова, приказалъ городовымъ преподать ему правила кабацкихъ приличій. Избитый резинами, Кузнецовъ, съ разорванной кожей на головѣ, обратился къ врачу и полученное отъ него свидѣтельство представилъ при жалобѣ губернатору, а копію послалъ министру внутреннихъ дѣлъ. Результатъ—Кузнецовъ былъ высланъ изъ Ново-Николаевска и раззоренъ... Тогда стали посылать губернатору анонимныя письма и заявленія о дѣйствіяхъ Ново-Николаевской полиціи, но, конечно, безъ результата...

Озлобленіе потерпѣвшихъ все росло и, какъ утопающій за соломенку, они ухватились за мѣстныхъ „союзниковъ“. “Зачѣмъ вы существуете, что дѣлаете, какой толкъ отъ васъ?“—

набросились обиженные на Союзъ русскаго народа, состоявшій изъ своихъ же людей, и пригрозили дискредитировать и уничтожить эту безполезную организацію.

Вняли „союзники“ голосу крови, обсудили положеніе и принялись за работу. Они собрали заявленія отъ 113 потерпѣвшихъ отъ полиціи лицъ, отобрали изъ нихъ 27 наиболѣе характерныхъ, засвидѣтельствовали ихъ у нотаріуса и сняли по три копіи, предназначивъ одну изъ нихъ для представленія губернатору, другую для отсылки въ Петербургъ въ Союзъ русскаго народа, а третью для себя.

Въ качествѣ депутатовъ „союзники“ избрали двухъ богатыхъ купцовъ: Семенова (предсѣдатель отдѣла „союза“) и Мелехова и послали ихъ съ этими человѣческими документами къ губернатору въ Томскъ. 22 января они явились сюда и добились того, что губернаторъ командировалъ въ Ново-Николаевскъ двухъ чиновниковъ: Каинскаго исправника Баранова и чиновника особыхъ порученій Козлова, для производства дознанія о дѣйствіяхъ мѣстной полиціи, при чемъ депутатамъ отъ „союза“, Семенову и Мелехову, предоставлено право участія въ этомъ дознаніи.

29 января чиновники явились въ Ново-Николаевскъ и приступили къ дознанію. У земской квартиры, гдѣ оно ведется, съ утра и до вечера стоитъ толпа народа, ажитируемая ужасающими подробностями эпопеи произвола, разврата и грабежа представителей власти и блюстителей порядка...

Прошла недѣля работы чиновниковъ, а уже подано и разобрано болѣе трехсотъ заявленій потерпѣвшихъ; и они все продолжаютъ поступать, даютъ новые факты, новое освѣщеніе и выводятъ далеко за предѣлы города досягаемость Ново-Николаевской полиціи. Вѣроятно, понадобится не менѣе мѣсяца времени для раскрытія этихъ „тайнъ мадридскаго двора“ и не менѣе нѣсколькихъ мѣсяцевъ для разборки и систематизаціи матеріала и подведенія итоговъ.

Мы ограничимся поэтому лишь тѣмъ немногимъ, что намъ стало извѣстнымъ отъ самихъ потерпѣвшихъ и участниковъ дознанія.

Ново - Николаевская полиція представляетъ дружную, объединенную шайку, хорошо раскинувшую свою паутину по всему городу такъ, чтобъ никто изъ ея рукъ не ускользнулъ.

Здѣсь разграничены сферы дѣйствія, установлена роль каждаго и размѣръ его доходности.

Одной изъ самыхъ доходныхъ статей являются евреи съ ихъ чертой осѣдлости, эти несчастные паріи, съ которыми позволяется дѣлать все, что угодно. Каждый изъ нихъ—жертва только потому, что онъ еврей. Они всѣ обложены поборами въ доходъ полиціи отъ 25 руб. до 200 руб. въ мѣсяцъ, а самый богатый изъ нихъ, Каганъ, платитъ отъ 3 до 4 тысячъ рублей въ годъ, по одному проценту съ своего торговаго оборота. Шапошникъ Самойловъ, имѣющій здѣсь мастерскую, платитъ ежемѣсячно полицеймейстеру Висману по 50 руб. и всѣмъ полицейскимъ чинамъ, кромѣ того, шьетъ шапки къ каждому сезону. Всякій еврей, не имѣющій по закону о чертѣ осѣдлости права здѣсь жить, легко можетъ здѣсь устроиться, заплативъ Висману. Для этого всегда имѣются два требуемыхъ по закону свидѣтеля, которые удостовѣрятъ подписями на актѣ, что данное лицо проживаетъ въ Ново-Николаевскѣ пять или шесть лѣтъ.

Дома терпимости, какъ мѣста постоянныхъ преступленій, составляютъ крупную статью доходовъ полиціи. Начать съ того, что въ Ново-Николаевскѣ существуетъ съ вѣдома полиціи 113 такихъ притоновъ и изъ нихъ только 7 оффиціально открытыхъ, крупныхъ. Содержатели этихъ домовъ, каковы: Эдельманъ, Урбахъ, Левинъ, Терентьевъ и др., платятъ полиціи до 300 руб. въ мѣсяцъ, при чемъ связаны обязательствомъ не отпускать дѣвицъ ни въ какіе трактирные номера, кромѣ самаго фешенебельнаго трактира Чиндорина, содержимаго въ компаніи съ полицеймейстеромъ Висманомъ. Мелкіе же притоны обложены поборомъ отъ 5 до 10 руб. въ мѣсяцъ.

Затѣмъ слѣдуютъ многочисленные кабаки разныхъ наименованій и разрядовъ, уже по одной своей многочисленности составляющіе крупнѣйшую статью полицейскихъ доходовъ. Такъ какъ доходность этихъ кабаковъ зависитъ отъ характера и степени практикуемыхъ въ нихъ полицейскихъ и акцизныхъ нарушеній, обычно влекущихъ за собою наложеніе крупныхъ штрафовъ до закрытія этихъ заведеній и тюремнаго заключенія ихъ владѣльцевъ включительно, то полиція, чтобы обезпечить за собою наибольшій размѣръ обложенія, не только рекомендуетъ практиковать эти нарушенія, а и настаиваетъ на этомъ. Въ этихъ случаяхъ она зорко слѣдитъ за тѣмъ, чтобы ея кліентъ не подвергся

опасности, и предупреждаетъ о ней тѣмъ или инымъ способомъ. Она требуетъ, напр., чтобы содержатель заведенія имѣлъ своего человѣка на постоянномъ караулѣ съ улицы, или поручаетъ городовому подавать условленный сигналъ о приближеніи акцизнаго чиновника, или требуетъ отъ послѣднихъ предварительнаго, за день, извѣщенія о томъ, гдѣ и по какому случаю акцизникъ собирается составить протоколъ при обязательномъ для него участіи полиціи.

Здѣсь безцеремонность полиціи не имѣла предѣловъ.

Содержатели этихъ заведеній высасывались до полнаго раззоренія и смѣнялись одинъ за другимъ.

Пріѣхалъ въ Ново-Николаевскъ нѣкій Гуренковъ съ капиталомъ около 20 тысячъ рублей; онъ построилъ здѣсь большой домъ, купилъ обстановку и открылъ трактиръ („Лондонъ“). Полиція наложила на него ежемѣсячный платежъ въ размѣрѣ 93 руб. (50 р. полицеймейстеру Висману, 30 р. приставу Чукрееву, 10 р. полицейскому чиновнику и 3 руб. старшему городовому); независимо отъ этого, за счетъ Гуренкова полиція постоянно пила, ѣла и пьянствовала здѣсь съ дѣвицами. Дѣла трактирщика такъ пошатнулись, что онъ пересталъ платить. Тогда засунули за зеркало прокламацію, которую явившійся нарядъ полиціи, конечно, нашелъ, и Гуренковъ былъ арестованъ. Его продержали въ каталажкѣ 14 сутокъ, пока жена его не продала лошадей, кой какія вещи и не выкупила мужа; дѣло это обошлось, какъ разсказываютъ, около 1000 руб. Тогда Гуренковъ предложилъ нѣкоему Сушкевичу принять трактиръ на себя и торговать по его документамъ, уплачивая за это по 20 р. въ мѣсяцъ. Сушкевичъ согласился, тѣмъ болѣе, что на выборку документовъ на свое имя не могъ разсчитывать, такъ какъ полиція не долюбливала его и давала о немъ дурные отзывы губернатору. При открытіи торговли Сушкевичемъ съ него Висманъ взялъ 300 руб.; черезъ 2 дня онъ потребовалъ еще 275 руб. (200 р. Висману и 75 р. Чукрееву). На 4-й мѣсяцъ отъ Сушкевича потребовали 100 руб., но онъ отозвался неимѣніемъ денегъ. Послѣ нѣсколькихъ безрезультатныхъ напоминаній Сушкекевичу по телефону и вызововъ его въ полицію, Висманъ послалъ въ трактиръ часовъ около 9 вечера нарядъ полиціи, ворвавшійся сюда съ крикомъ „руки вверхъ“ и съ направленными дулами револьверовъ. Полиція арестовала при этомъ самого Сушкевича и находившихся въ трактирѣ 15 посѣтителей, которые были отведены въ каталажку и выдер-

жаны въ теченіе сутокъ. Висманъ вызвалъ къ себѣ Сушкевича изъ каталажки и потребовалъ съ него 150 р., угрожая сгноить его, если не уплатитъ этой суммы. Сушкевичъ занялъ у разныхъ лицъ эти деньги черезъ свою жену и внесъ ихъ Висману и тогда былъ освобожденъ. Онъ платилъ ему затѣмъ по 25 р., по 40 и 100 р., вызываемый повѣстками въ полицію, гдѣ то Висманъ, то Чукреевъ назначали ему сумму. Такъ онъ платилъ, пока не раззорился и не прекратилъ дѣла, вынужденный продать всю обстановку трактира за безцѣнокъ настоящему владѣльцу Чиндорину, бойко торгующему въ компаніи съ Висманомъ. За 1 годъ и 3 мѣсяца торговли Сушкевичъ переплатилъ полиціи 1,400 руб. Характерна одна подробность. Разъ Сушкевичъ принесъ Висману 39 руб. вмѣсто 40 р.: не было денегъ. Висманъ потребовалъ доставки рубля немедленно. Въ это время въ трактирѣ успѣли наторговать рюмками нѣсколько мелочи, которая и была отнесена по назначенію.

Пріѣхалъ изъ Россіи (Ново-Николаевскъ сильно привлекалъ къ себѣ людей наживы) малороссъ Полевикъ, открывшій здѣсь трактиръ „Полтаву“ („истинно-русскому“ Висману названіе это не понравилось и онъ потребовалъ переименовать его на „Москву“). Торговля въ „Москвѣ“ шла очень бойко, здѣсь шла игра въ лото, биксъ, карты, въ фортунку, на которой играли по рублю за часъ, здѣсь одного пива продавали до 450 ведеръ въ мѣсяцъ. Но несмотря на такой заработокъ, Полевикъ раззорился: за два года содержанія „Москвы“ онъ выплатилъ Висману 9000 рублей и, наконецъ, пересталъ платить. Тогда его вызвали въ полицію и такъ исполосовали резинами, что несчастный на третій день умеръ.

Такимъ же образомъ былъ раззоренъ содержатель ресторана Лапшинъ, владѣвшій двумя домами и теперь занимающійся развозкой пива въ Ново-Николаевскѣ. Такъ же раззорены содержатели ресторановъ 2 разряда: Зайцевъ, Быковъ, Поваженко („Биржа“), Бабаянцъ, Гришаевъ („Народ. трактиръ“ 3 разр.), содержатели трактировъ 4 разряда, открыто торговавшіе водкой, на что не имѣли права, Пудовкинъ („Волга“) и другой Зайцевъ („Одесса“); послѣдній ежемѣсячно платилъ отъ 50 до 150 руб. Содержатель трактира 3 разряда Кондратьевъ поборами полиціи былъ доведенъ до того, что какъ-то ночью, бросивъ свое заведеніе съ обстановкой, сѣлъ въ поѣздъ и уѣхалъ въ Россію. Также

раззорили Мартынова, владѣльца „Луны“, ресторана 2 разряда, перешедшаго затѣмъ къ двумъ грекамъ подъ названіемъ „Новаго Свѣта“; за право торговли здѣсь Висманъ взялъ съ нихъ 500 руб. Одинъ изъ компаньоновъ, воспользовавшись пріѣздомъ чиновниковъ для производства дознанія о дѣйствіяхъ Ново-Николаевской полиціи, обратился къ г. Баранову съ жалобой на чрезмѣрное ея вымогательство, но Висманъ, узнавъ объ этомъ, отобралъ у грека паспортъ, а затѣмъ арестовалъ его, какъ безпаспортнаго, и въ тотъ же день выслалъ изъ Ново-Николаевска по этапу, — такова наглость полицеймейстера, открыто издѣвающагося надъ губернаторскими чиновниками! Любопытна исторія этого трактира. Права на него оффиціально выбраны на имя мѣстныхъ пивоваренныхъ заводчиковъ бр. Елинекъ, которые передали его буфетчику желѣзнодорожнаго собранія за 50 р. въ мѣсяцъ; въ свою очередь буфетчикъ, давая свою обстановку, передалъ трактиръ на извѣстныхъ условіяхъ своимъ оффиціантамъ, грекамъ. Съ іюля прошлаго года трактиръ этотъ помѣщался въ домѣ Маштакова на Михайловской ул., но жившему неподалеко отъ него полковнику Чижу, начальнику гарнизона, такое сосѣдство не понравилось, и вотъ, въ угоду Чижу, Висманъ закрылъ этотъ трактиръ въ половинѣ января, требуя переноса и не смущаясь тѣмъ, что для него арендовано помѣщеніе на 3 года за 420 р. въ годъ. Владѣльцы трактира пріискали на той же улицѣ новое помѣщеніе, въ которомъ и открыли трактиръ 5 февраля, но уже черезъ два дня полковнику Чижу снова это не нравится, онъ проситъ Висмана о закрытіи, что тотъ и приводитъ въ исполненіе.

Всѣ болѣе мелкія заведенія, каковы пивныя, обложены полиціей отъ 5 до 20 руб. въ мѣсяцъ, въ зависимости отъ ихъ доходности; полиція понуждаетъ приказчиковъ пивныхъ торговать водкой, если они жалуются на слабую доходность и отсутствіе средствъ платить полиціи.

Всѣ мелочныя лавки обложены пятирублевымъ ежемѣсячнымъ взносомъ въ доходъ полиціи, при чемъ имъ предоставлено торговать пивомъ и водкой.

За исполненіе такой незначительной формальности, какъ осмотръ помѣщенія совмѣстно съ акцизнымъ чиновникомъ подъ пивную лавку, ренсковый погребъ, трактиръ, полиція взимаетъ 25 р., 50 р. и 100 руб. и до тѣхъ поръ не подписываетъ акта объ осмотрѣ, пока не получитъ денегъ.

Въ сентябрѣ 1909 г. въ Ново-Николаевскъ пріѣхали нѣ-

кіе Герони и Карякинъ для устройства цирка. Желая имѣть буфетъ при немъ, они устроили торги, чтобы выгоднѣе его сдать. Но всесильный полицеймейстеръ приказалъ имъ никому не отдавать буфета, кромѣ его компаньона, трактирщика Чиндорина. Герони сдалъ буфетъ послѣднему за 100 р., хотя за него предлагали Сушкевичъ 150 р., а Киценко 200 р. въ мѣсяцъ, при чемъ Чиндоринскій буфетъ при циркѣ, по разрѣшенію Висмана, торговалъ одно время водкой и папиросами безъ всякихъ документовъ.

Откровенность, съ какою совершается вымогательство, разнообразіе источниковъ извлеченія незаконныхъ поборовъ и изобрѣтательность въ способахъ для полученія денегъ— изумительны. Недавно Елинекъ открывалъ пивную, для которой было приготовлено помѣщеніе, удовлетворявшее всѣмъ требованіямъ обязательнаго постановленія. Для осмотра назначенъ былъ день и часъ, когда должны пріѣхать акцизный и полицейскій чиновники. Пріѣхалъ одинъ акцизный и вызываетъ по телефону Висмана, но получаетъ въ отвѣтъ просьбу осмотрѣть безъ него, а ему лишь прислать актъ для подписи, что и было сдѣлано. Но актъ не выдается Елинеку подъ разными предлогами. Въ теченіе двухъ недѣль по 3 раза ежедневно Елинекъ ѣздитъ въ полицію за актомъ безрезультатно и, наконецъ, обозленный, выбрасываетъ въ присутствіи чиновниковъ и посторонникъ посѣтителей полиціи 25 руб. золотомъ и требуетъ выдачи документа. Висманъ смутился этой выходкой, подписалъ актъ и возвратилъ деньги Елинеку, но сталъ мстить ему и систематически допекать, обѣщая вогнать эту строптивость въ 500 руб.; онъ, напримѣръ, послалъ въ одну изъ его пивныхъ полицію для ареста прислуги приказчика, якобы подозрѣваемой въ тайной проституціи.

Мѣстный экипажный мастеръ Кучинъ, которому Висманъ задолжалъ 300 руб., сталъ безпокоить его напоминаніями объ уплатѣ долга. Висманъ, наконецъ, объявилъ, что денегъ у него нѣтъ и платить онъ не будетъ, а предложилъ ему такую комбинацію: провести черезъ Думу постановленіе объ обязательномъ типѣ экипажей и содержаніи ихъ въ надлежащемъ видѣ, для чего будетъ направлять заказчиковъ только къ Кучину, и устроилъ это, какъ обѣщалъ. Извозчики стонутъ, а Кучинъ имѣетъ постоянный и высокій заработокъ, потому что у извозчиковъ отбираются раз-

рѣшенья на выѣздъ, пока они не отремонтируютъ экипажа, хотя бы въ этомъ и не было надобности.

Всѣ извозчики обрабатываются такъ или иначе нижними чинами полиціи и постоянно терпятъ отъ „крючковъ“. Быстрая ѣзда, нетрезвый видъ извозчика, особенно въ сумерки, вызываютъ окрикъ городового, который останавливаетъ извозчика, вытаскиваетъ шашку и тянетъ на расправу въ полицію; дѣло кончается уплатой городовому полтинника. Напримѣръ, извозчикъ Коноваловъ за послѣднія двѣ недѣли переплатилъ „крючкамъ“ 3 р. 50 коп. Съ него же „крючки“ сняли какъ-то кушакъ и кафтанъ,—ограбили его. Особенной наглостью въ этомъ отношеніи является полицейскій чиновникъ Курницкій; за всякую провинность онъ бьетъ ихъ, сажаетъ въ каталажку, отбираетъ право на ѣзду и требуетъ выкупа. Помянутый Коноваловъ везъ на дняхъ Курницкаго и у него, не спавшаго передъ этимъ ночь, выпали изъ рукъ возжи. Хотя онъ и подобралъ ихъ, но Курницкій остановился, избилъ его тутъ же на улицѣ и приказалъ ѣхать въ полицію, гдѣ посадилъ на сутки въ каталажку, не позволивъ вызвать брата взять лошадь. На этомъ конѣ, выдержанномъ сутки безъ корма, городовые разъѣзжали и коня испортили. На другой день Коновалова освободили, но его контрамарку на ѣзду держали до тѣхъ поръ, пока извозчикъ не принесъ Курницкому 5 руб.

Рѣдкій домовладѣлецъ не рискуетъ попасть въ обработку полиціи, шмыгающей по городу съ цѣлью уловленія. Поводы къ прицѣпкѣ всегда находятся. Вотъ примѣръ. Заходитъ Курницкій къ домовладѣльцу, желѣзнодорожному кондуктору Пашинину, и требуетъ прокладки у его усадьбы тротуаровъ. Хозяйка объясняетъ, что мужа нѣтъ дома, но что она слышала, будто Михайловская улица не отнесена къ тѣмъ, по которымъ устройство тротуаровъ обязательно. Курницкій грозитъ, обязываетъ сдѣлать тротуары, иначе они обойдутся имъ въ 300 руб. Во дворѣ онъ замѣчаетъ молодую женщину—кто такая? Та объясняетъ, что она сегодня утромъ пріхала изъ Барнаула на пароходѣ съ дѣтьми погостить къ своему отцу, Пашинину. Паспортъ? Паспорта нѣтъ, онъ у мужа, Яхнина, служащаго тамъ то. Курницкій требуетъ домовую книгу и удостовѣряется, что эта женщина тамъ записана, когда была дѣвушкой. Идетъ въ домъ, находитъ тамъ двухъ лицъ. Кто такіе? „Это нашъ квартирантъ Кошкинъ, прописанный въ книгѣ, а это его товарищъ Зюлинъ,

служащій тамъ то и пришедшій въ гости". Паспортъ! Паспорта нѣтъ. И вотъ Пашинина начинаютъ таскать въ полицію, составляютъ протоколъ о двухъ найденныхъ у него лицахъ, не имѣющихъ паспорта. Губернаторъ оштрафовалъ Пашинина на 50 руб. и прошеніе его, подкрѣпленное документами, о полной несостоятельности протокола, оставилъ безъ послѣдствій, а Висманъ, издѣваясь надъ Пашининымъ въ полиціи, требуетъ немедленной уплаты штрафа, не соглашаясь на отсрочку до завтра, и едва согласился на то, чтобъ отправить его домой, въ сопровожденіи 2 конныхъ и 2 пѣшихъ стражниковъ за деньгами. А то, плати сейчасъ, хотя у тебя и нѣтъ при себѣ денегъ, или садись въ коталажку до уплаты. И таково положеніе каждаго обывателя, у котораго всегда найдется соръ во дворѣ, неисправная помойная яма, тротуары, гость, случайный посѣтитель, что нибудь, за что можно изъ человѣка вытягивать если не жилы, то деньги. Ужъ на что, кажется, далеки отъ этого положенія крестьяне, пріѣзжающіе въ городъ съ дровами, сѣномъ хлѣбомъ, мясомъ и проч. и останавливающіеся переночевать на постоялыхъ дворахъ. Такъ нѣтъ, является полицейскій, требуетъ паспортъ, котораго, конечно, ни у кого нѣтъ, и арестуетъ мужиковъ; и платятъ они по рублю съ человѣка за освобожденіе отъ казни египетской.

Ново-Николаевскъ мало того, что большой городъ, онъ представляетъ людскую точею, гдѣ люди постоянно пріѣзжаютъ и уѣзжаютъ, останавливаются, селятся. Прописка документовъ и ихъ повѣрка здѣсь представляетъ большую операцію, изъ за которой въ полиціи постоянно толпится народъ. Полицеймейстеръ Висманъ сдалъ паспортное отдѣленіе на откупъ нѣкоему Плѣшивцеву, числящемуся писцомъ при полиціи, и его компаньону. Теплая компанія устроилась отлично: у нихъ ежедневно работаетъ 13 своихъ писцовъ, на жалованіи отъ 15 до 30 руб. въ мѣсяцъ. За прописку паспорта взимается по 15 коп., за выдачу новаго отъ 2 до 5 руб.; при обнаруженіи лица, почему либо не успѣвшаго прописать документъ, брали по 100 руб., а въ случаѣ отказа составляли протоколъ и доводили штрафъ по постановленію губернатора до 200 руб. Копаньонамъ предоставлена Висманомъ полная свобода дѣйствій. Въ теченіе мѣсяца они собираютъ выручку въ кружку, а затѣмъ вскрываютъ ее и, удовлетворивъ писцовъ жалованіемъ, остатокъ дѣлятъ между собою пополамъ; эти половины таковы, что

каждому изъ компаньоновъ достается отъ 150 до 200 руб. въ мѣсяцъ. Немудрено поэтому, что у Плѣшивцева, недавно голаго бѣдняка, теперь есть собственный домъ, участіе въ махорочной фабрикѣ Агеева и до 8,000 руб. капитала въ банкѣ. Онъ все еще числится писцомъ полиціи и расписывается по требовательнымъ вѣдомостямъ въ полученіи своего 40 рублеваго жалованья, но имъ не интересуется и отдаетъ „на чай“ Висману.

Вотъ въ чемъ вся сущность и смыслъ дѣятельности Ново-Николаевской полиціи, какъ органа государственнаго управленія. Блестящее исполненіе полицейскихъ обязанностей и установленіе порядка, это—легенда, весьма ловко создаваемая и поддерживаемая. Здѣсь, при широкомъ сотрудничествѣ содержателей притоновъ и ихъ дѣвицъ и множества темныхъ личностей, удается довольно быстро обнаруживать кражи на мелкія суммы и вообще несложныя преступленія, при чемъ каждое такое обнаруженіе тотчасъ же афишируется посылаемой въ мѣстную газету замѣткой, которая читается и въ губерніи и дѣлаетъ свое дѣло. Но едва-ли хотя одна изъ крупныхъ кражъ на большую сумму была обнаружена мѣстной полиціей, къ этому неспособной, да и не расположенной. Было здѣсь, напр., ограбленіе сборщика винныхъ лавокъ на 27,00 руб., недалеко отъ города. Хотя оно совершено днемъ, почти на виду у крестьянъ и недалеко отъ деревни, но никакихъ слѣдовъ преступленія не найдено: 5 грабителей, орудовавшихъ въ двухъ экипажахъ, канули, какъ въ воду. Была крупная кража у куцпа Сурикова золотыхъ вещей на сумму около 17.000 руб. и изъ нихъ найдена лишь незначительная часть, а остальное, какъ говорятъ, разошлось по рукамъ самой полиціи. Основаніемъ для этихъ разговоровъ является невоздержность Курницкаго, который хвалится обиліемъ у него золотыхъ вещей и показываетъ ихъ своимъ знакомымъ; одинъ изъ такихъ утверждаетъ, что однихъ золотыхъ колецъ онъ видѣлъ у Курницкаго около двухсотъ... Что это за молодецъ, показываетъ разсказъ одной свидѣтельницы. У Маштакова производилась въ магазинѣ распродажа, и въ лавкѣ стояла толкотня. Пользуясь этимъ, жена Курницкаго зашла за прилавокъ, стащила тамъ штуку шелковой матеріи и, спрятавъ ее подъ ротонду, вышла изъ магазина и тамъ не утерпѣла показать свою обновку стоявшему у дверей, въ качествѣ охраны, Курницкому.

Или крадутъ изъ депо добровольнаго пожарнаго общества 3 куска кошмы по 12 арш. Кошму эту нашли, помимо полиціи, у одного торговца и составили протоколъ, который передали полиціи. И ничего изъ этого не вышло: торговецъ упатилъ 100 руб. по принадлежности, а протоколъ исчезъ.

Висманъ старается расположить къ себѣ начальниковъ различныхъ частей и разныхъ вліятельныхъ лицъ всякаго рода услугами и предупредительностью, чтобы въ нужный моментъ получить отъ нихъ лестную аттестацію и заступничество.—Если нужно, устраивается симуляція кражи съ быстрымъ нахожденіемъ покраденнаго и громкой замѣткой въ газетѣ—и матеріалъ для благодарности изъ губерніи готовъ... Получая благодарность, какъ глава Ново-Николаевской полиціи, Висманъ не упускаетъ случая разсыпать эти благодарности и своимъ сотрудникамъ и подчиненнымъ. Напр., возвратившись въ 1909 г. изъ отпуска, Висманъ тотчасъ же издаетъ приказъ о томъ, что онъ все нашелъ въ блестящемъ состояніи и благодаритъ за это своего замѣстителя Чукреева; объ этомъ, конечно, печатается въ мѣстной газетѣ и доводится до свѣдѣнія губернатора. Само собою разумѣется, что газета не смѣла ничего печатать объ отрицательныхъ сторонахъ дѣятельности мѣстной полиціи.

Таковы итоги дѣятельности полиціи въ собственномъ смыслѣ. Но ради отдыха отъ трудовъ она еще развлекается и занимается своими частными дѣлами. Вечера и ночи проводились чинами полиціи въ „первоклассныхъ“ домахъ терпимости и трактирѣ Чиндорина съ публичными женщинами. Но этого было мало, и желаніе обладать понравившейся женщиной удовлетворялось при первой возможности. Вотъ нѣсколько примѣровъ. У поставщика больницы Гранова молоденькая, лѣтъ 19, и хорошенькая жена, бывшая учительница, полгода назадъ вышедшая замужъ. По приказу Висмана у Гранова сдѣлали обыскъ, нашли сломанный валявшійся револьверъ и на этомъ основаніи (военное положеніе!) Гранова арестовали, а по пути забрали и разныя золотыя вещи, часы и проч. Тогда Висманъ вызываетъ въ полицію жену Гранова и предлагаетъ ей возвратить взятыя при обыскѣ вещи, для чего приглашаетъ ее въ свою квартиру (верхній этажъ). Пришла, ждетъ. Висманъ досталъ изъ ящика стола двое часовъ, 3 кольца, браслетъ, а затѣмъ бросился къ Грановой, повалилъ и изнасиловалъ. Несчастная едва вырвалась и отказалась ходить въ полицію за полученіемъ сво-

ихъ вещей, которыя только теперь, кажется, вытребованы г. Барановымъ.

У приказчика одной пивной молодая жена. Недѣли двѣ тому назадъ, днемъ является въ пивную Курницкій съ городовыми, арестуетъ приказчика и отправляетъ его въ каталажку и велитъ запереть ставни и двери; затѣмъ набрасывается на беззащитную женщину и, не смотря на ея вопли: „баринъ, вѣдь я беременная“, валитъ ее на полъ и насилуетъ...

У сторожа склада сливочнаго масла фирмы Лундъ и Петерсенъ красивая, молоденькая жена, очень приглянувшаяся околоточному надзирателю Пацяновскому. Зная, что мужъ ея вечеромъ уходитъ на службу, Пацяновскій явился къ ней часовъ въ 11 вечера и изнасиловалъ ее, при чемъ заразилъ сифилисомъ, отъ котораго она и теперь лѣчится у врача.

Такихъ случаевъ полицейскихъ развлеченій много. Можно привести еще одинъ. Какъ то Курницкій является въ трактиръ Сушкевича во 2-мъ часу ночи съ дѣвицей и, всѣхъ перебудивъ, занимаетъ тамъ номеръ и требуетъ себѣ закуску и приготовленія на кухнѣ горячаго блюда. Оставивъ свою дѣвицу въ номерѣ, онъ спускается въ нижній этажъ, гдѣ находится буфетъ, и по дорогѣ замѣчаетъ спящую за занавѣской горничную... Онъ тотчасъ же набрасывается на нее, не стѣсняясь присутствіемъ окружающихъ, и пытается изнасиловать, но дѣвушка успѣла вырваться и убѣжать. Тогда Курницкій съ тою же цѣлью бросается къ хозяйкѣ трактира, приготовлявшей ему закуску, но и та успѣваетъ вырваться и убѣжать изъ трактира вмѣстѣ съ мужемъ.

Глава Ново-Николаевской полиціи—съ коммерческими наклонностями. Ему хочется участвовать въ выгодномъ предпріятіи, и онъ осуществляетъ свое намѣреніе. Въ компаніи со своимъ другомъ, опытнымъ трактирщикомъ Борисомъ Чиндоринымъ, они устраиваютъ загородный шантанъ съ пѣвичками, слывшій здѣсь подъ именемъ „театра“. Постройка „театра“ и др. зданій съ обстановкой обошлась тысячъ около сорока, а застрахованъ онъ былъ въ 55.000 руб. Но удаленность отъ города, небезопасность ночныхъ путешествій сюда и т. п. сильно вліяли на посѣщаемость „театра“, приносившаго одни убытки. Тогда зданіе „театра“ горитъ, и дѣла въ немъ ликвидируются, а на полученную страховую премію той же компаніей устраивается въ центрѣ города

трактиръ, при небольшихъ затратахъ приносящій большой доходъ, благодаря участію всесильнаго въ Ново-Николаевскѣ Висмана. Въ этомъ трактирѣ все позволено. Онъ имѣетъ номера и служитъ проституціоннымъ домомъ, въ которомъ происходятъ кутежи съ дѣвицами; здѣсь по цѣлымъ ночамъ до поздняго утра играютъ въ карты и въ такъ называемую фортунку; здѣсь находится узелъ различныхъ тайнъ мѣстныхъ купцовъ, чиновниковъ и дамъ; здѣсь, въ лицѣ Чиндорина, сосредоточено посредничество между всякаго рода просителями и полиціей; здѣсь задумываются, а если нужно, то и раскрываются, кражи; здѣсь пьянаго посѣтителя обираютъ по фальшиво составленному счету; здѣсь вытаскиваютъ у него деньги, избиваютъ и сбрасываютъ съ лѣстницы, а если нужно, то и отправляютъ въ каталажку при полиціи для дальнѣйшей обработки. Это тотъ самый трактиръ, помимо котораго ни одинъ содержатель дома терпимости не можетъ отпускать своихъ дѣвицъ на сторону.

Но не довольно-ли этихъ примѣровъ и характеристики? Не пора ли спросить, что же это за агенты всероссійской власти, командующей судьбами населенія и постоянно хлопочущей о какомъ то престижѣ.

Считая законнымъ такое любопытство, попытаемся его удовлетворить, насколько позволяетъ это имѣющійся матеріалъ.

Полицеймейстеръ города Ново-Николаевска Б. П. Висманъ. Это—выходецъ изъ Риги, латышъ, перекатная голь въ матеріальномъ и умственномъ отношеніи. Голый и убогій явился онъ за кускомъ хлѣба на строившуюся Сибирскую желѣзную дорогу и съ 1897 г. занялъ мѣсто младшаго кондуктора на перегонѣ Тайга—Ново-Николаевскъ. Эту лямку онъ теръ нѣсколько лѣтъ, ходилъ въ опоркахъ и засаленныхъ штанахъ, собирая гривенники съ желѣзнодорожныхъ зайцевъ и занимая деньги у сослуживцевъ на покупку булки. Затѣмъ онъ попадаетъ въ 1902 г. урядникомъ въ Колывань и двигается по службѣ; въ 1903 г. его видятъ урядникомъ по уѣзду и въ 1904 г. берутъ околоточнымъ въ Томскъ. Тутъ его оцѣнилъ бывшій полицейскій приставъ Петербурга, волею россійскихъ судебъ попавшій на постъ томскаго губернатора, Нолькенъ и назначилъ помощникомъ пристава въ Каинскъ, а затѣмъ на ту же должность въ Ново-Николаевскъ. Года черезъ полтора онъ былъ назначенъ

здѣсь приставомъ, а съ 15 сентября 1909 г. полицеймейстеромъ. Находясь на низшихъ должностяхъ, Висманъ довольствовался малымъ, бралъ, какъ говорится, по чину—гдѣ пятитку, гдѣ десятку, а гдѣ бутылку рябины.—Но уже съ назначеніемъ приставомъ онъ сталъ знать настоящую себѣ цѣну и развернулъ свои способности. Теперь онъ—богатый человѣкъ. У него въ казначействѣ на книжкѣ лежитъ 7,327 руб., въ отдѣленіи Сибирскаго Торговаго Банка свыше 32.000 руб. и въ Ригу увезено и положено въ банкъ на имя матери 80.000 руб.

Правая рука Висмана, ближайшій сотрудникъ и соучастникъ его, приставъ Чукреевъ, столько же наглый, сколько и безграмотный, также имѣетъ состояніе. Достаточно о немъ сказать, что нѣкоторые купцы, встрѣчаясь съ нимъ на улицѣ, громко говорятъ: „вотъ ѣдетъ воръ“.

Другой его помощникъ, приставъ Зуевскій, бывшій два года назадъ продавецъ казенной винной лавки, за свою умѣренность во всѣхъ отношеніяхъ пользуется уже иной репутаціей и даже именуется „честнымъ“ человѣкомъ.

Но за то самымъ ненавистнымъ среди городского населенія является полицейскій низшій чинъ, кандидатъ на классную должность Курницкій. Онъ былъ гдѣ-то на Востокѣ урядникомъ и, прогнанный оттуда, явился въ Ново-Николаевскъ, гдѣ года полтора тому назадъ состоялъ старшимъ городовымъ и на посылкахъ. Въ Ново-Николаевскъ онъ прибылъ голый, а теперь, получая 40 р. жалованья въ мѣсяцъ, имѣетъ рысака, держитъ кучера и кухарку, живетъ въ шикарной обстановкѣ и имѣетъ уже капиталъ свыше десятка тысячъ рублей.

Подобный же полицейскій низшій чинъ, кандидатъ на классную должность, Дубогрѣй. Онъ былъ городовымъ при мѣстной городской управѣ и всего полгода состоитъ чиновникомъ. Но у него уже есть три усадьбы въ центральной части города, стоящія около 9,000 руб., есть содержанка и деньжонки.

Если присоединить сюда упомянутаго выше паспортныхъ дѣлъ мастера Плѣшивцева, то читатель будетъ имѣть передъ собой весь настоящій составъ Ново-Николаевской полиціи, который держитъ въ своихъ рукахъ благополучіе 60 тысячнаго населенія города.

Можно упомянуть еще о 2—3 недавнихъ ближайшихъ сотрудникахъ Висмана, бывшихъ городовыхъ, теперь уво-

ленныхъ. Двое изъ нихъ года полтора тому назадъ, стоя на посту, поздно вечеромъ напали на шедшаго по улицѣ присяжнаго повѣреннаго Иванова и ограбили его — сняли съ него шубу, часы, да еще изувѣчили его такъ, что онъ пролежалъ мѣсяца четыре. Ивановъ возбудилъ дѣло, и одинъ изъ этихъ городовыхъ долженъ былъ признаться въ ограбленіи; его судили и повѣсили. Этотъ городовой былъ въ то время правой рукой Висмана; это былъ бравый портъ-артурецъ, имѣлъ три Георгія и еще одну большую награду.

Столь же близкимъ Висману былъ и старшій городовой Лобачевъ, уволенный за пьянство и разныя художества помимо и вопреки желанію Висмана. За время своей недолгой службы Лобачевъ очень разжился, имѣетъ домъ, деньги, много цѣнныхъ вещей, и теперь содержитъ земскую квартиру, которую за нимъ оставляетъ Висманъ за 720 р. въ годъ, устраняя конкурентовъ съ торговъ.

Пора и кончить. Пусть губернаторскіе чиновники, производящіе дознаніе о Ново-Николаевской полиціи, дополняютъ этотъ матеріалъ, съ насъ же достаточно и приведеннаго для того, чтобъ характеризовать дѣйствительное положеніе вещей не въ Ново-Николаевскѣ только, а въ любомъ уголкѣ нашей несчастной родины въ данный моментъ.

КРАЕВАЯ НАУЧНАЯ БРОШЮРА 138815 БИБЛІОТЕКА